

Чу Юншэн до сих пор помнил, что случилось в прошлый раз, такого рода люди заботятся только о себе, их мотивация - убивать и брать все, что можешь. Теперь он снова встретился с такими людьми, конечно, он должен быть осторожным, он немедленно вытащил меч, что бы выглядеть устрашающе.

В темном веке каждую минуту в каждом уголке мира происходят странные вещи. Это не его дело.

До тех пор, пока эти люди не будут искать неприятностей, он не доставит им их. Не то, чтобы он боялся этих людей, он беспокоился о насекомых, у всех у них есть оружие, как только он начинает драться с ними, они начнут стрелять, а если шум привлечет больше насекомых, тогда это будет очень плохо!

После того, как он убил пять насекомых, его изначальная энергия уменьшилась до четырех единиц, он не может рисковать.

Чу Юншэн не двигался, эти люди тоже не двигались, они боялись его полностью бронированного вида. Только худой калека держа тусклый фонарик, медленно двигался к задней части водонапорной башни.

Внезапно раздался громкий звук: худенького калеку вытолкнул высокий мужчина, высокий мужчина проклял хромого человека, пока его рука все еще держала его за штаны: «Пошел ты, ублюдки, я делал что-то важное, почему когда я трахаюсь вы меня отвлекаете!»

Когда Чу Юншэн увидел это, он сразу понял, что этот парень был их лидером, исходя из того, как он выглядит, когда только что вышел, Чу Юншэн знал, что он делает что-то не хорошее.

Мужчина ругал себя, идя к Чу Юншэну, он остановился на расстоянии нескольких метров перед ним, использовал фонарик, чтобы осветить на Чу Юншэна, он остановился на секунду и прекратил ругаться, и медленно подошел к Чу Юншэну, он взглянул на него и проговорил: «брат, ты ...?»

Чу Юншэн все еще был начеку: «Проходи мимо!», сказал он.

«О», - ответил человек, затем снова сделал паузу, его взгляд двигался, он, казалось, пытался оценить силу Чу Юншэн а, ведь броня Чу Юншэн все еще слишком сильна для них.

Чу Юншэну не понравилось, как он смотрел на него. Если бы его не беспокоили насекомые, он вообще не заботился бы об этих людях, в лучшем случае он просто потратил немного энергии. Может быть, ему даже не нужно использовать её.

«Хамп», фыркнул он, пытаясь напомнить ему об этом, не сердись.

Мужчина слегка нахмурился и сразу же, улыбнувшись, сказал: «Брат, поскольку вы только проходите мимо, пожалуйста, найдите себе место, чтобы хорошо отдохнуть, все заняты своим бизнесом, я предпочитаю дружить, я простой человек, это мои братья, они только что вышли из тюрьмы, если они сделали что-то, если они почему-то вас обидели, пожалуйста, не сердись на них ».

Чу Юн Шэн знал, что этот парень угрожал ему, он намеренно сказал, что эти люди только что вышли из тюрьмы, так как подразумевают, что он может выглядеть жестким, но и они не

слабы, так что не смей связываться с ними!

Чу Юншэн не хотел ничего с ними делать с самого начала, поэтому он проигнорировал то, что сказал, только кивнул головой и вошел в угол далеко от всех.

Ему нужен перерыв, чтобы быстро восстановить свою изначальную энергию. Талисманы закончились, поэтому ему нужно полагаться на практику медитации. Для него время - это жизнь, чем больше энергии он восстанавливал, тем безопаснее ему будет.

Этот лидер вернулся и сказал несколько слов искалеченному человеку, затем пошел за водонапорную башню, чтобы закончить свое «дело», в эту чрезвычайную тихую ночь его деятельность за водонапорной башней была чрезвычайно громкой.

Вероятно, впервые Чу Юншэн не был доволен защитным талисманом, он улучшил все свои чувства. Все слышали, просто стонущий звук, но когда он дошел до его уха, он мог слышать все звуки, вызванные движением.

Звук выстрелов медленно затухал, никто не знал, на чьей стороне победа, насекомые после Чу Юншэн пока еще не появлялись. Чу Юншэн раздражался стонущим звуком за водонапорной башней, он не мог медитировать. Он закурил сигарету, медленно наслаждался сигаретой, в то время как его мысли начали успокаиваться

«Братан, не могли бы вы дать мне одну сигарету?» Тощий калека с извиняющейся улыбкой на лице сказал это с небольшой настороженностью.

Хотя Чу Юншэн не хотел иметь с ними конфликта, но это не значит, что он собирается разделить с ними свою сигарету, он пожал ему руку, проигнорировал калека.

Калека остановился на секунду, вдруг постучал по голове рукой, а затем прошептал Чу Юншэну «Братан, подожди здесь, я с тобой обменяюсь!». После того, как он сказал это, даже не дожидаясь ответа Чу Юншэна, быстро побежал назад.

«Фак!» Чу Юншэн тихо выругался.

Скоро, калека вернулся, он тоже потащил с собой человека, Чу Юншэн не знал, почему у него была странная улыбка на лице, пока он не увидел калеку, толкнувшего человека на пол, он улыбнулся ему: Братан, я обменяю ее на сигареты, но сначала я должен сказать, не одну, по крайней мере, половину пачки сигарет, эта цыпочка очень горячая, я даже не спросил своего босса ...» Чу Юншэн, наконец, понял, что калека пытался сделать после того, как тот поскулил в течение некоторого времени.

У людей есть эмоции и желание, но это когда у них стабильная жизнь. Но сейчас? Как у него было настроение даже подумать об этом?

Эти головорезы живут одним днем. Они пытались наслаждаться как можно больше, как животные, но Чу Юншэн отличался, он хочет жить дольше. Он хочет выжить, и это только начало.

У них разные взгляды и способы мышления, Чу Юншэн не считал себя животным, а свою девушку он получит сам, но не так.

Когда Чу Юншэн хотел отказаться, он услышал, как бандит с другой стороны свирепо вышвырнул человека из группы, он проклял: «Ты, сукин сын, все еще прачешь печенье ...»

Человеку было больно и он просил о пощаде, Чу Юншэн внезапно почувствовал, что голос человека звучал знакомо. Он быстро поправил очки ночного видения, чтобы посмотреть внимательно, он удивил его, человек на полу был его знакомым, Ю Сяо Хай! Как он мог не узнать его раньше!

Ю Сяо Хай теперь выглядит совсем по-другому, его волосы похожи на грязное гнездо птиц, на лице у него синяки с фиолетовым блеском, грязи и других цветов. Возможно, у него не было времени, чтобы помыться и получить надлежащее лечение для его лица. Плюс было очень темно. Если бы он не произносил ни звука, Чу Юншэн действительно не узнал бы его.

Чу Юншэн увидел, что Ю Сяо Хая бил головорез, он быстро встал, прыгнул на два метра вверх, меньше секунды он появился перед этим головорезом и оттолкнул его, он помог подняться Ю Сяо Хаю, который все еще валялся на полу.

Это внезапное изменение ситуации всех ошеломило, все задохнулись от открытого рта, прыжок Чу Юншэн был почти более 5 или 6 метров!

Как они могли не удивиться!

Чу Юншэн не интересовался их реакцией, он помогал бедному Ю Сяо Хаю идти на другую сторону, он все еще мог видеть, что Ю Сяо Хай дрожал, он едва успокаивался.

«Т ... спасибо ... за то, что помог мне», он все еще находился в состоянии транса.

Чу Юншэн кратко осмотрел его раны, помимо слабости, вызванной голодом, у него были только синяки и легкие раны на коже, ничего серьезного, ему просто нужно немного еды и требуется некоторое время, чтобы выздороветь.

Он почувствовал облегчение и медленно постучал себя по плечу: «Спасибо? ты все еще жив, это не плохой знак! »

Ю Сяо Хай пробормотал: «живой, но хуже мертвого ...».

Затем он внезапно заметил что-то, внезапно он поднял голову, уставился на шлем Чу Юн Шэна, словно его зрение может пронзить шлем!

Он покрылся гусиной кожей от взгляда на Чу Юншэна, только когда Чу Юншэн решил снять шлем, он тогда увидел, что Ю Сяо Хай снова начал дрожать, «ты! ты! ты Юншэн!» - сказал он с легким волнением и небольшим сомнением.

Чу Юншэн кивнул головой, и засмеялся: «Помимо меня, кто еще это может быть! ты думаете, что ты кто-то важный?! " "

Чу Юншэн не ожидал, что Ю Сяо Хай крепко схватит его доспехи и разразится криком через мгновение!

Он никогда не мог представить, что взрослый человек, который никогда не плакал, мог так сильно плакать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/137940>